

Олейников А.А. Религиозно-нравственные основания моделей рыночной экономики и национального хозяйства// Социология религии в обществе Позднего Модерна): сборник по материалам четвертой Международной научной конференции. НИУ «БелГУ», 12 сентября 2014 г. / отв. Ред. С.Д. Лебедев. — Белгород: ИД «Белгород» НИУ «БелГУ», 2014. — С. 373-380 //Сайт: Научная школа. «Евразийский мейнстрим. Русский взгляд» // [Электронный ресурс]. URL: Режим доступа: www.euroasianmainstream.ru.

1. Религиозный базис бытия

Экономика и хозяйство всегда и везде порождаются непосредственно религией, либо ее идеологическими формами и принципами. Соответственно, философские и политические доктрины, теоретически фиксируя систему жизненных принципов данного народа, являются отражением религиозно-нравственных ценностей и принципов цивилизационного бытия данной страны (или группы стран). Другими словами, цели и мотивы хозяйственной деятельности имеют этическое и религиозное измерение.

Тот факт, что тип экономики и хозяйства порождаются и определяются религиями, подтверждает произведенный нами анализ социокультурной динамики возникновения и развития капитализма [1, с. 426-436]. Само становление капитализма как способа производства в XVI веке опиралось на англиканскую Церковь, которая в тот период разорвала свои связи с католицизмом и восприняла систему протестантизма, то есть стала протестантской Церковью. Став при этом, подчеркнем особо, антихристианской религией, — противопоставив себя всему христианскому миру именно как фундаментальная этическая основа буржуазного общества, разделенного, по выражению Адама Смита, на «расу собственников» и «расу работников». Либерализм вообще возник как антихристианская доктрина, основанная на социальном расизме [1, с. 84-85; 2, с. 79-82].

Протестантская революции XVI-XVII веков, превратившая христианство в «религию богатых» (Н. Бердяев) [3, с. 525], утвердила не просто власть денег, она сделала деньги и денежное богатство высшей «ценностью», замаскированных под истинное христианство, — всего лишь выраженных «в терминологии христианства» (Э. Фромм) [4, с. 152]. И это становится понятным, если не забывать, что «христианская религия — это не только философско-этическая система, это принцип жизни, способ бытия и твердое его основание» [5, с. 179]. Церковь исторически конституирует себя «не только как специфическую религиозно-идеологическую, но и как социально-хозяйственную систему, создающую определенную альтернативу (экономическую, гражданскую) привычным ценностям мира сего...» [6, с. 7-8].

Добавим от себя: то, что экономист Симонов В.В. (игумен Филипп) называет «привычными ценностями мира», — в реальности являются либеральными ценностями буржуазного общества, альтернатива которым создается некапиталистическими общественными укладами, в рамках которых работники являются *работающими собственниками* — владельцами или совладельцами средств труда. Подчеркнем особо, что деньги стали господствовать не сами по себе, а как результат драматического перелома в общественном сознании Англии и других капиталистических стран того периода, как результат превращения христианства и Евангельской вести о спасении всего человечества — в денежную «индустриальную религию, несовместимую с подлинным христианством» [4, с. 151]. Их господство отражало утвердившееся в тот период доминирование протестантских, денежных ценностей.

2. Культурное ядро и государственная идеология

Новый тип формации, новый человек и новое государство — все это начинается с создания новых смыслообразующих духовных ценностей. Объективно существуя как идеальное бытие в качестве составной части общественного бытия, «смыслообразующие принципы культуры», предшествуют процессу возникновения (создания) данной экономической формации, фор-

мируя как принципы развития данной формации, так и условия развития самого человека и всего общества в целом.

Итак, во всех сферах общественного производства и на всех его уровнях производство одинаково управляется системой единых принципов жизнедеятельности, производных от принципов данной культуры. Очевидно, что утрата национальных позиций в этих сферах представляет прямую угрозу национальной безопасности. Обвал и разрушение системы национального хозяйства является логичным результатом разрушения принципов бытия всего предшествующего способа жизнедеятельности. Соответственно, данное общество, государство и цивилизация не умирают только лишь при наличии расширенного воспроизводства принципов и ценностей культуры, формирующих всеобщее основание постоянного воспроизводства всего общества в качестве геоэкономического и геополитического субъекта [1, с. 377-413].

Итак, экономика всегда и везде функционирует на основе определенных идеологических и религиозных принципов, которые являются отражением философских доктрин. Однако философия только лишь *формулирует, фиксируя* теоретически, систему жизненных принципов данного народа, основанных на многовековых устоях и традициях, присущих данной стране как определенному культурно-историческому типу. Она *разрабатывает* систему базисных ценностей, образующих нравственное основание общества. А уже затем, на основе принципов и постулатов философской доктрины, ученые разрабатывают политические и экономические доктрины, а также соответствующие системы идеологий. Экономические доктрины являются на деле *производными* от философских доктрин и религиозно-философских течений, господствующих в данной стране и отражающих морально-этические устои общества, систему традиций и религиозно-нравственных ценностей. Принципы и постулаты экономической теории, отражая цели и мотивы хозяйственной деятельности людей, не могут формироваться внутри самой экономической теории [1, с.226-228].

Соответственно, цели и мотивы хозяйственной деятельности формируются *моралью*, имеют *этическое и религиозное измерение*. А в его основе лежит «*собственный этический масштаб*» данной нации, основанный на многовековых морально-этических нормах и традициях, имеющих религиозное происхождение [8, с. 481]. Человек в своей хозяйственной деятельности руководствуется всегда морально-этическими нормами и традициями. Его поведение всегда имеет *этическое измерение*.

Экономика немислима без человека: она представляет собой культурно-исторический феномен. Поэтому никакая экономическая система не может быть абстрагирована от реальных человеческих потребностей и прочих условий хозяйствования. При этом главная цель национального хозяйства заключается в организации воспроизводства всей нации, всего общества в целом [7]. А это можно осуществить только в том случае, если духовное производство будет нацелено на воспроизводство фундаментальных общенациональных ценностей, а само оно будет развиваться *опережающими* темпами по отношению к материальному производству.

В противном случае перспективы печальны: «культура не наследуется генетически, она заново воспроизводится в каждом человеке. Прерывается такое воспроизводство, и культура погибает» происхождение [9, с. 25-29]. Гибнет культура — погибает и народ, т.к. исчезают общие цели и ценности, формирующие *духовный стержень* нации, отражающие её национальную идею, суть национального способа жизнедеятельности. Гибнет культура — *подвергаются эрозии духовные ценности*; разрушается *духовный стержень* нации — *размягчаются национальные устои*; прекращается духовное производство — *останавливается пассионарный пульс нации*. И вот уже тогда — *неизбежно* наступает смерть народа, нации и всей цивилизации.

Итак, экономические системы, являясь *тектологическими* построениями, строго привязаны к социокультурному и геополитическому пространствам данной страны. Напомним читателю, что суть таких систем в том, что их невозможно выбирать произвольно, нельзя скопировать и образом перене-

сти в другую среду. Объясняется это тем, что, во-первых, *каждая экономическая система сформировалась в определенной культурной среде*, в конкретных природных и исторических условиях. Во-вторых, *экономическая система сама является элементом структуры конкретной цивилизации*, т.е. системы более высокого порядка, и как таковая от нее неотделима. Из этого следует вывод, который делает И.Д. Афанасенко: «Поскольку культуры, созданные разными народами, неповторимы, то и универсальных экономических систем в природе не существует. Возможно заимствование отдельных форм хозяйствования, но оно имеет весьма жесткие ограничения». Итак, экономика и национальное хозяйство в любой стране, являясь большой экономической системой, подчиняется общим законам тектологии, из которых следует два принципиально важных вывода для современной России, а именно:

1) В природе **не существует одинаковых** экономических систем, *а любые попытки унификации мирового хозяйства на основе одной системы равнозначны объявлению войны всем мировым цивилизациям, т.к. направлены на их уничтожение как культурно-исторических типов.*

2) Экономическую систему **нельзя воссоздать искусственно, нельзя искусственно пересаживать** из одной социокультурной среды в другую; экономическая система всегда является производной от «параметров», заданных данной социокультурной средой происхождения [9, с. 25, 28-29].

4. В чем заключается необходимость религиозно-философского подхода к осмыслению содержания экономической теории

Должен ли современный грамотный человек понимать, что *выбор принципов жизнедеятельности и хозяйствования* — это всегда мировоззренческий выбор, это выбор для страны совершенно определенной идеологической (мировоззренческой) системы, как совокупности взглядов, убеждений и принципов? А если это так, то разве не является столь же необходимым для

гражданина России понимание того, что выбор любой данной модели развития является одновременно и выбором системы — а) ценностей, б) целей и в) интересов, которые превращаются в руках государства в систему работающих принципов?

Анализ исторической динамики общественного развития убеждает нас в том, что **экономика и хозяйство всегда и везде порождаются непосредственно религией, либо ее идеологическими формами и принципами**, которые, как, например, кальвинизм и его денежные принципы, сформировали идеологическую и морально-этическую основу нарождающегося капитализма. Другими словами, тот факт, что **тип экономики и хозяйства порождаются и определяются религиями**, подтверждает сама история возникновения капитализма происхождение [1, с. 426-436, 2, с. 340-346].

Закономерности формационно-цивилизационного развития, указывающие на зависимость формации и цивилизации от типа культуры и от типа геополитического устройства, должны быть дополнены еще один важным принципом — **соответствия типа формации и типа цивилизации типу религиозного устройства общества.**

1) Протестантизм, являясь либеральным прочтением христианства, породил либеральную модель экономики. Протестантская революции XVI-XVII веков, превратившая христианство в «религию богатых» (Н. Бердяев), утвердила не просто власть денег, она сделала деньги и денежное богатство высшей «ценностью». Деньги стали господствовать не сами по себе, а как результат драматического перелома в общественном сознании Англии и других капиталистических стран того периода, как результат превращения христианства и Евангельской вести о спасении всего человечества — в денежную «индустриальную религию, несовместимую с подлинным христианством» происхождение [4, с. 151]. Их господство отражало утвердившееся в тот период доминирование протестантских, денежных ценностей.

2) Католицизм, в отличие от протестантизма, наоборот, имеет строго централизованную организацию. Соответственно, жестко иерархический

тип религиозного устройства формирует централизованную экономику. Модель «католического капитализма» — это модель, условно говоря, «государственного капитализма» или «христианского социализма»

3) На Востоке, в частности в Японии и Ю. Корее, религиозно-нравственная этика буддизма сформировала «семейный» тип общинного, коллективистского капитализм, который американцы называют «коммунальным капитализмом».

Анализируя особенности японского капитализма, американские специалисты по проблемам управления Дж. Грейсон и К. О'Делл в своей книге «Американский менеджмент на пороге XXI века» пишут: «Некоторые в шутку называют его **«конфуцианским капитализмом»** или **«коммунальным капитализмом»**. Называйте его как угодно, на этикетке может быть написано «капитализм», но внутри это все-таки нечто другое. Если говорить словами основателя компании «Хонда моторс» Такео Фудзикавы **«японская и американская системы управления одинаковы на 95% и отличаются во всех важных пунктах»** происхождение [10, с. 312].

Стремление Востока придерживаться традиций общины является отражением основного закона развития традиционного общества. *Следуя этого закону*, Япония возродила на своих предприятиях дух общины, стремясь сохранить в своем обществе основы общинного сознания и общинной жизни. *Следуя этому закону*, нам также предстоит вернуться к традиционным истокам нашей северо-восточной цивилизации, также возрождая утерянные нормы общинной жизни. Задача, которая стояла перед Японией, теперь стоит очень остро перед русской нацией, являющейся системообразующим ядром нашей огромной русской (славянско-евразийской) цивилизации.

Народ таков, какова его культура, а она произрастает из мировых религий, из религиозных устоев данного общества. Народ России (российский народ, русский народ — в собирательном значении) отвечает всем признакам **народа** как высшей политической и исторической категории, так как здесь мы видим картину превращения **этносов в народ** — в политическое и

социокультурное единство, как надэтническую совокупность или суперэтническую общность.

Что означает для наших восточных народов-этносов, сформировавших суперэтнический русский народ, проживающий исторически в рамках русско-евразийской цивилизации, выбор модели национальной экономики и национального хозяйства, утверждающей чуждые всем нам индивидуалистические стереотипы хозяйственного бытия? Очевидно, что такой выбор является вызовом нашим традициям, противоречит цивилизационным основам нашего бытия.

Из всего этого следует важный вывод. Мы не можем произвольно выбирать модель национального хозяйства. Она определяется всей совокупностью социокультурных, цивилизационных, геополитических и религиозно-нравственных ценностей, исторически сформировавших русско-евразийскую цивилизацию. Соответственно, Евразийский союз может быть устроен только на основе общих для всех нас — евразийских (восточных и северо-восточных) традиций и ценностей. Именно поэтому, как подчеркнул Президент РФ В.В. Путин, выступая на Валдае 19.09.2013, механическое копирование чужого опыта и «грубые заимствования, попытки извне цивилизовать Россию не были приняты абсолютным большинством нашего народа, потому что стремление к самостоятельности, к духовному, идеологическому, внешнеполитическому суверенитету — неотъемлемая часть нашего национального характера» происхождение [11].

Таким образом, вопрос о том, приемлем ли для нас экономикс и допустимо ли преподавать экономическую теорию в наших вузах на основе чуждых нам идей и ценностей, имеющих протестантскую «духовную» укорененность, — является в целом риторическим вопросом. Ведь по большому счету и нас нет выбора, когда мы приступаем в разработке нашей, евразийской экономической теории, евразийского мейнстрима, формирующего основы евразийской теории национального хозяйства и, соответственно, евразий-

ских учебников по экономической теории как теории национального хозяйства.

Анализ динамики формационно-цивилизационного развития дает нам ответ на вопрос, почему именно *после войны* в Японии усилилось внимание к своему «феодалному наследию». Цивилизацию создает борьба за ее существование. Освальд Шпенглер верно заметил, что цивилизации рождаются и живут в борьбе за утверждение своих фундаментальных ценностей, и эта борьба — *«есть глубоко внутренняя, страстная борьба за утверждение идеи против внешних сил хаоса и внутренней бессознательности, где угрожающе затаились эти противоборствующие силы»* [4, с.184]. В цивилизациях, созданных культурой одной великой страны, данная борьба неизбежно превращается в общенациональную борьбу — за выживание всей нации.

Итак, стремление Востока придерживаться традиций общины является отражением основного закона развития традиционного общества. *Следуя этому закону*, Япония возродила на своих предприятиях дух общины, стремясь сохранить в своем обществе основы общинного сознания и общинной жизни. *Следуя этому закону*, нам также предстоит вернуться к традиционным истокам нашей северо-восточной цивилизации, также возрождая утраченные нормы общинной жизни. Задача, которая стояла перед Японией, теперь стоит очень остро перед русской нацией, являющейся системообразующим ядром нашей огромной русской (славянско-евразийской) цивилизации.

Список литературы

1. Олейников А.А. Политическая экономия национального хозяйства. — М.: Институт русской цивилизации, 2010. — 1184 с.
2. Олейников А.А. Экономическая теория. Политическая экономия национального хозяйства. Учебник для вузов: для бакалавров, специалистов и магистров. 2-е изд., перераб. и доп. В 2-х ч. — М.: Институт русской цивилизации, 2011. — 1136 с.

3. Бердяев Н.А. Дневник философа (Спор о монархии, о буржуазности и о свободе мысли) // Путь: Орган русской религиозной мысли / под. ред. Н.А. Бердяева. – № 4. Июнь-июль, 1926. – Цит. по: Путь: Орган русской религиозной мысли. Книга 1 (I–VI). – М.: Информ-Прогресс, 1992.
4. Фромм Э. Иметь или быть?: Пер с англ. — 2-е изд., доп. — М.: Прогресс, 1990. – С. 152.
5. Кирилл, митрополит Смоленский и Калининградский. Слово пастыря. — М., 2004. — С. 179.
6. Симонов В.В. (игумен Филипп). Церковь — общество — хозяйство / В.В. Симонов; отв. ред. Д.С. Львов. — М.: Наука, 2005. — С. 7-8.
7. Олейников А. Национальное хозяйство как основа воспроизводства общества (экономико-философский подход). Дисс. ... доктора эконом. наук. – М.: Эконом. ф-т МГУ имени М.В. Ломоносова, 2007.
8. Шпенглер О. Закат Европы. - Ростов н / Д: изд-во «Феникс», 1998.
9. Афанасенко И.Д.. Экономика и духовная программа России. – М., 2001.
10. Грейсон Дж. К. мл., О'Делл К. Американский менеджмент на пороге XXI века: Пер с англ. – М.: Экономика, 1991.
11. Выступление В.В. Путина на итоговой пленарной сессии международного дискуссионного клуба "Валдай". Тема юбилейного заседания клуба - "Многообразие России для современного мира". 19.09.2013 // <http://www.rg.ru/2013/09/19/stenogramma-site.html>.

